

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Яны Вороновой

Танго
с дьяволом

18+

«МОЯ ДУША НАВЕЧНО В ЕГО РУКАХ»

Яна Воронова

Танго с Дьяволом

<https://litres.ru/74243562>

SelfPub; 2026

Аннотация

В детстве я потеряла способность ходить, но на выпускном балу встречаю загадочного мужчину, который предлагает исполнить мою мечту — станцевать, взамен на мою душу.

В порыве отчаяния я соглашаюсь, думая, что это шутка, но разве я знала, что мои слова станут роковыми?

— Привет, слышал, душа чистая продаётся? Готов купить! — произнёс он, глядя на меня с вызовом.

Теперь моя душа принадлежит не мне, а самому Дьяволу, и каждый вечер мы танцуем танго.

Но мне страшно. Что будет дальше?

Читайте, будет невероятно жарко, в всех смыслах!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Яна Воронова

Танго с Дьяволом

ГЛАВА 1

Шум вокруг был оглушительным. Он проникал в каждую клеточку, забивался в уши, словно вата, и мешал сосредоточиться. Я уже готова была встать и уйти, что мне мешает? Ах, да, я же не могу...

Я сидела в углу клуба, пытаюсь скрыться от ярких огней и громкой музыки. Меня окружали люди, но я чувствовала себя одинокой, как всегда. Это было мое привычное состояние — быть наблюдателем, а не участником.

Из размышлений меня вырвал голос подруги. Она присела рядом.

— Стась, тебе скучно? — громко спросила она, пытаюсь перекрычать музыку. — Может, я зря всё это затеяла? Хочешь, домой отвезу?

Я улыбнулась, хотя улыбка вышла натянутой. Настя была моей лучшей подругой, и я знала, что она искренне хочет мне помочь. Но я не могла позволить ей уйти из-за меня.

— Нет, мне совсем не скучно, — ответила я, стараясь говорить громче. — У нас же сегодня выпускной, как я могла его пропустить? Иди танцуй, ты же любишь это. А мне и так

весело, правда.

Подруга кивает, и уходит танцевать под ритмичную музыку, а я, как обычно, остаюсь одна, в гордом одиночестве. Я привыкла.

Сажу на мягком диванчике в углу зала, и мои глаза неотрывно следят за танцорами. Все кружатся, смеются, живут в этом ритме, который для меня остаётся недостижимым. Мои ноги, словно скованные невидимыми цепями, не могут даже пошевелиться. Завидую им, но ни чего уже не изменить.

Ко мне подсаживается светловолосый парень. Его лицо мне знакомо, кажется, он из моей школы. Подруга как-то показывала его фото и смеялась над нелепой внешностью. Ботаник, как она его называла.

— Привет, — говорит он, слегка наклонившись вперёд.
— Скучаешь? Может, потанцуем?

Его голос звучит дружелюбно, но я чувствую в нём нотку неуверенности. Он, наверное, не узнал меня, и не удивительно, я в основном была на домашнем обучении, и в учебном заведении бывала редко.

Я отрицательно качаю головой.

— Нет, не скучаю.

Он чуть заметно улыбается, но в его глазах мелькает тень разочарования.

— Жаль. Может, прогуляемся? На улице отличная погода.

— Не могу. — говорю, вздохнув.

— Почему? Не хочешь?

— Очень хочу. Но я не могу ходить.

Мой голос звучит тихо, почти шёпотом, он свёл брови на переносице. Я не люблю, когда меня жалеют, а в его глазах сейчас я вижу именно это.

Он задумчиво смотрит на меня, словно пытается найти слова, которые могли бы что-то изменить. Я чувствую неловкость, которую он сейчас испытывает, и от этого мне становится не по себе.

— И давно? — спросил он, прищурившись, словно пытался проникнуть в глубину моих слов.

— Да, очень, — ответила я, чувствуя, как внутри поднимается волна тоски и отчаяния. — Душу дьяволу продала бы, только бы станцевать хоть разок.

Он замер, будто не ожидал такой откровенности. Его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах мелькнуло что-то похожее на сочувствие.

— Ладно, извини ещё раз, — пробормотал он, отводя взгляд. — Я пойду.

Я кивнула, и он молча ушёл, оставив меня наедине с моими мыслями. В его уходе было что-то окончательное, словно он больше не хотел иметь со мной ничего общего. И не удивительно.

Я сидела на диванчике, наблюдая за людьми, которые шли мимо. Каждый шаг давался им легко, и они не знали, что такое боль и отчаяние, беспомощность. А я была прикована к этому месту, как к клетке, не в силах вырваться наружу.

Достаю телефон из сумочки, проверяю сообщения — от мамы ничего нет. Сердце сжимается от пустоты. Я так ждала её звонка, так хотела услышать родной голос.

Я закрыла глаза и представила, как могла бы танцевать. Как мои ноги легко касаются земли, как ветер играет моими волосами, как музыка наполняет каждую клеточку моего тела. Но это всего лишь фантазии, которые никогда не станут реальностью. Чудес не бывает.

Но мне снова не дали помечтать.

Ко мне подошёл высокий мужчина. Он был одет в рубашку и джинсы, с тёмными растрёпанными волосами, будто он только проснулся, и это придавало небрежный и загадочный вид. Его пронзительный взгляд и обворожительная улыбка заставили меня вздрогнуть.

— Привет, слышал, душа чистая продаётся? Готов купить! — произнёс он, глядя на меня с вызовом.

Я рассмеялась, но в его словах было что-то странное.

— Очень остроумно! Но, если сможете сделать так, что я буду ходить, то подумаю. Всё бы отдала, чтобы хоть разок станцевать.

Он задумался на мгновение, а затем улыбнулся ещё шире.

— Прямо уж и всё? По-осторожнее со своими обещаниями, Станислава.

Я нахмурилась, не понимая, откуда он знает моё имя.

— Откуда вы знаете, как меня зовут? Вроде не говорила.

Он рассмеялся, разглядывая меня так, словно изучал под

микроскопом, затем наклонился очень близко.

— Я знаю всё, что мне нужно, — ответил он, его голос звучал уверенно и немного загадочно, отстранившись. — Ладно, ещё увидимся. Мне пора.

Он встал и ушёл, оставив меня в полном недоумении. Станный день, то один парень подсел, то второй. Но второй такой необычный. Весь вечер не выходил из головы.

Так вечер и пошёл, кульминацией выпускного был салют невероятной красоты, потом за мной заехал отец, и как обычно, взяв на руки, понёс в машину, у нас уже такая традиция.

— Стась, может, не надо было сюда ходить? — спрашивает папа, заметив моё настроение. — Вон, какая грустная.

— Всё хорошо, папуль, просто немного устала. Танцевала без остановки! — шутка не удалось, отец свёл брови к переносице. — В самом деле, мне было очень интересно, даже два парня подошли, поболтали.

— Знал бы если я, как тебе помочь, дочка... — его лицо в миг стало печальным и задумчивым, папа посадил меня на переднее сидение машины, не забыв пристегнуть.

— Папа, ну хватит, — сказала я, стараясь придать своему голосу как можно больше строгости. — Ты себя совсем загоняешь. Посмотри на меня, я ведь не хрустальная. К тому же, твоя принцесса голодная и хочет домой.

Он усмехнулся, но в его улыбке не было радости. Это была улыбка человека, который пытается скрыть боль.

— Моя принцесса, — пробормотал он, откидываясь на спинку сиденья. — Моя упрямая принцесса.

Я закатила глаза, но внутри всё сжалось от нежности. Он всегда называл меня так, когда хотел показать, как сильно меня любит. И сейчас, в этот момент, я почувствовала, как его любовь окутывает меня, словно тёплое одеяло.

— Ну что ж, — сказал он, заводя двигатель. — Раз уж моя принцесса голодна, значит, едем домой.

Машина плавно тронулась с места, и я откинулась на сиденье, наслаждаясь ощущением скорости и свободы. За окном мелькали знакомые улицы, но я не смотрела на них. Я смотрела на отца, который сидел рядом со мной, и думала о том, как мне повезло иметь такого замечательного папу.

Он был для меня не просто родителем, а настоящим другом, защитником и опорой. С ним я могла говорить обо всём на свете, делиться своими мечтами и страхами. И сейчас, когда я видела, как он переживает из-за меня, моё сердце наполнялось благодарностью и любовью.

Пока мы ехали, каждый из нас погрузился в свои мысли. В салоне автомобиля царила тишина, нарушаемая лишь мягким шелестом шин по асфальту. Папа первым нарушил молчание, его голос прозвучал неожиданно громко, заставив меня вздрогнуть.

— Стась, ты не поверишь, сегодня твоя мама звонила. Говорит, что соскучилась и приглашает нас к себе в гости.

Я замерла, пытаясь осознать услышанное. Мама жила да-

леко, в Красноярском крае, и мы не виделись уже несколько месяцев. Её новый муж, кажется, стал для меня чужим человеком, и я не могла представить, как буду проводить с ним время. Но предложение мамы звучало заманчиво.

— А почему она не позвонила мне? — спросила я, чувствуя, как в груди разливается тепло от мысли о встрече с мамой.

Папа пожал плечами.

— Не знаю. Возможно, решила, что я сам тебе сообщу. Она сказала, что тебе звонила, но телефон вне зоны действия сети, ты не отвечаешь.

Я достала телефон из кармана, но он не включился. Батарея села, и я с досадой бросила его обратно, в сумочку.

— Даже не знаю, что сказать, — пробормотала я, чувствуя, как в голове крутятся разные мысли. — Но я бы, наверное хотела поехать.

Папа кивнул, его лицо озарилось улыбкой.

— Я рад, что ты согласилась. Тебе нужно развеяться. К тому же, это отличная возможность познакомиться с маминим новым мужем.

Я вздохнула, пытаюсь представить, как это будет. Новый муж мамы, его дом, его правила. Всё это казалось мне чужим и непонятным. Но в то же время я понимала, что это шанс увидеть маму и провести с ней время.

— К тому же, у меня намечается командировка — сказал папа, бросив на меня быстрый взгляд.

— Пап, а если соглашусь, ты скучать не будешь? Тебе правда надо в командировку?

Папа кивнул, ответа на мой вопрос. Я задумалась, перебирая в голове все за и против. С одной стороны, я не хотела оставлять папу одного. С другой — мысль о встрече с мамой была слишком заманчивой, чтобы от неё отказаться.

— Хорошо, — наконец сказала я, чувствуя, как на душе становится легче. — Я поеду.

Папа улыбнулся, и его глаза засияли.

— Вот и отлично. Думаю, твоя мама будет очень рада тебя видеть.

Мы продолжили ехать в тишине, но теперь она была наполнена предвкушением. Я знала, что впереди меня ждут новые впечатления, новые люди и новые эмоции. И хотя я немного боялась, я была уверена, что это будет лучшее решение в моей жизни.

Нет, я не чувствовала, я знала.

ГЛАВА 2

Утро встретило меня тяжёлой, свинцовой головой. Казалось, будто я не спала вовсе. Стрелки часов едва перевалили за семь, первые солнечные лучи игриво пробивались сквозь занавески.

С трудом разлепив веки, я села на кровати и потянулась за дневником. Пальцы дрожали, пока я листала страницы, пытаюсь вспомнить, что происходило вчера.

Воспоминания возвращались рваными кусками, как осколки разбитого зеркала. Выпускной... Нет, стоп. Встреча со странным незнакомцем. Его лицо, голос, слова — всё ускользало, словно дым. Я пыталась ухватиться за обрывки, но они ускользали, оставляя лишь смутное ощущение тревоги.

Я даже не могла вспомнить, о чём мы говорили. Как такое возможно? Может, это был сон? Нет, я слишком хорошо помню каждую деталь. Но почему тогда я не могу восстановить в памяти ни одной фразы?

Его глаза, его манера говорить — всё это было неуловимо, будто воспоминания были стёрты ластиком, что очень странно.

Я поднесла телефон к уху и набрала номер подруги. Гудки тянулись, но ответа не было. Вероятно, она ещё спала, и это было неудивительно — утро только начиналось.

Ладно, пора вставать. Не в прямом смысле, конечно. Хотя, признаться, я бы не отказалась от того, чтобы подняться с постели самостоятельно, без посторонней помощи. Но это было невозможно.

Я перевела взгляд на инвалидное кресло, стоявшее в углу комнаты. Ненавистное, но такое необходимое. Я вздохнула и, собравшись с духом, перебралась в него. За долгие годы я научилась справляться с этой задачей почти без усилий.

Оказавшись в кресле, я почувствовала себя немного лучше. Хотя бы на мгновение я ощутила себя свободной. Я медленно покатила к ванной комнате, стараясь не задевать углы и не создавать лишнего шума.

В ванной я умылась, стараясь не думать о том, как это сложно — выполнять самые простые действия. Затем я отправилась на кухню.

Папа уже был там. Он сидел за столом и пил кофе, глядя в газету. При виде меня он улыбнулся и отложил газету в сторону.

— Доброе утро, пап, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал бодро.

— Доброе, доброе, — ответил он, вставая из-за стола. — Как спалось?

— Хорошо, — соврала я, стараясь не выдать своего состояния. — Ты уже собрался?

— Да, — кивнул он. — На работу пора. Как всегда, много дел.

Я кивнула, стараясь не показывать, что мне немного грустно.

Мы позавтракали, и папа ушёл, оставив меня наедине со своими мыслями.

Наш дом был наполнен всевозможными приспособлениями, которые помогали мне передвигаться. Каждое утро я наслаждалась возможностью выехать в наш небольшой, но очаровательный сад, где цветы благоухали, а пение птиц создавало мелодичный фон. Иногда, когда на меня находило особое вдохновение, я набиралась смелости и отправлялась в магазин или парк, словно исследуя мир за пределами нашего уютного убежища.

Сегодняшний день обещал быть особенным, я это чувствовала. И решила отправиться в парк, чтобы вдохнуть свежий воздух и насладиться природой. Вооружившись своим верным «конем» — инвалидной коляской, я выехала за пределы калитки. Но, как всегда, удача была не на моей стороне. Колесо соскочило с дорожки, и я оказалась в ловушке грязи.

Вокруг меня царила тишина, нарушаемая лишь шорохом листьев и далёким щебетом птиц. Я чувствовала себя беспомощной, словно оказалась в капкане, но вдруг из-за кустов появился незнакомец. Это был мужчина с добрыми глазами и уверенной походкой. Он заметил мою беду и, не раздумывая, бросился на помощь.

— Позвольте мне помочь вам, — сказал он.

Я почувствовала, как внутри меня поднимается волна

благодарности. Я кивнула, и он осторожно помог выбраться мне из грязи.

— Спасибо вам, — прошептала я.

— Не за что, — ответил он с улыбкой. — Всегда рад помочь.

Я поблагодарила его ещё раз и, собравшись с силами, направилась в парк.

Я двигалась вперёд, не замечая ничего вокруг, словно находилась в своём личном, отдельном мире. Лёгкий ветерок играл с моими волосами, а солнечные лучи пробивались сквозь листву деревьев, создавая причудливые узоры на тротуаре.

Но вдруг я поняла, что оставила кошелёк дома. Как же так? Я ведь даже не заметила! Сердце сжалось от тревоги. А что, если мне захочется зайти в магазин? Что, если я захочу купить что-то вкусное или просто взять себе кофе?

Я возвращался домой, хотя в глубине души понимала, что, возможно, стоило бы остановиться. Но что-то настойчиво подталкивало меня вперёд. Внутренний голос шептал, что мне необходимо прогуляться.

Дождь, начавшийся внезапно, когда я уже была в парке, стал для меня неожиданностью. Первые капли упали на лицо, и я вздохнула, что ж такое-то...

Купив мороженое, я направилась к набережной, которая всегда была моим убежищем. Здесь, среди шумного города, я находила покой и умиротворение. Люди спешили мимо, но

я чувствовала, что в этот момент они далеко, а я — одна, наедине с собой и своими мыслями. Мороженое таяло на языке, оставляя сладковатый вкус и лёгкое ощущение прохлады.

После дождя тучи медленно расступаются, обнажая ясное небо. Солнечные лучи пробиваются сквозь разрывы облаков. Словно в сказке, на горизонте появляется первая радуга — дуга, переливающаяся всеми цветами, словно мостик между небом и землёй. Её яркие, насыщенные цвета притягивают взгляд, заставляя забыть обо всём на свете.

Но вот на небе появляется вторая радуга, и мир словно замирает в восхищении. Две радуги, одна над другой, создают иллюзию бесконечного пространства, где цвета смешиваются, переплетаются и танцуют. Это зрелище захватывает дух, вызывая трепет и восторг.

Вдруг я слышу тихий мужской голос, словно шёпот ветра. Он звучит так ясно и отчётливо, что я невольно оборачиваюсь, пытаюсь найти его источник. Но вокруг никого нет. Лишь тишина и покой, нарушаемые лишь шелестом листвы и далёким пением птиц.

— Красиво, правда? — снова раздаётся голос, и на этот раз я чувствую его ближе, словно он звучит прямо у меня за спиной. Кажется, что я ощущаю чье-то присутствие. Резко оборачиваюсь, но никого не вижу. Лишь пустота и тишина, которые кажутся теперь ещё более загадочными.

Что это? Может, игра воображения? Не похоже...

Настроение моё медленно сползло вниз. Телефон завиб-

рировал в кармане, и я вздрогнула, словно очнулась от забытья. Это была моя подруга, голос которой всегда приносил тепло, даже сквозь расстояния.

— Привет, Стаська! Ты уже проснулась? Видела, ты звонили? — спросила она с привычной бодростью. — Как вчерашний выпускной? Салют был просто огонь, да?

Я улыбнулась, хотя улыбка вышла вымученной. Вспомнила сверкающие огни, которые на мгновение осветили небо, и вспышки радости на лицах людей. Да, салют был хорош. Но что он мог изменить?

— Привет. Да, было... интересно, — ответила я, стараясь не выдать своего разочарования. — Спасибо, что уговорила меня прийти.

— Смотрю, ты вчера у парней популярностью пользовалась! То наш ботаник подсел, прокатиться подкатить решил, то какой-то красавец мужчина подсел. Кто он? Я жажду подробностей! — воскликнула подруга так громко, что мне пришлось убрать на какое-то время телефон от уха. Значит, незнакомец всё же был? Значит, я не сумасшедшая, и не это не приснилось.

— Я не знаю... мы просто поговорили, и он потом ушёл. Даже имени его не знаю.

Сказала подруге полнейшую правду, не соврав. Тем более, я ни чего про него не помню, а признаваться в этом кому-то совсем не хочется

— Ну и ладно, не хочешь, не говори. А ты помнишь, что

завтра твой день рождения? — спросила она, и в её голосе послышались нотки заговорщичества.

Я поморщилась. День рождения. Очередной день, когда я должна притворяться, что всё в порядке. Очередной день, который пройдёт так же, как и все остальные.

— Конечно, помню, — ответила я с наигранным энтузиазмом. — Буду рада тебя видеть. Испеку наш любимый кексик. Но, может, без подарка обойдёмся?

— Никаких кексиков без подарка! — возразила она. — Я зайду к тебе завтра утром, к полудню. Жди!

Я кивнула, хотя она не могла меня видеть. Подруга всегда умела найти нужные слова, чтобы поднять мне настроение. Даже сейчас, когда я чувствовала себя опустошённой.

Мы попрощались, и я снова осталась наедине со своими мыслями. Я, как всегда, забыла про свой день рождения. А чего праздновать? Жалкое существование... Конечно, это было так не всегда, я успела побегать на своих двоих. Но это было давно.

Порой, выводит из себя то, как на меня все смотрят, жалеют. Как же я этого не люблю...

Я направляюсь в магазин, купить ингредиенты для кекса. Все продавцы меня знают, а один парень, Антон, сразу же подходит с тёплой улыбкой.

— Привет, Стась! Что сегодня готовить собралась? Позволь? — берёт в своё управление моё кресло, я и не возражаю.

— Привет, кексик буду печь, завтра подружки придёт, надо угостить.

Парень останавливается, задумавшись.

— День рождения, чуть не забыл. Ну, тогда поехали, помогу корзину собрать.

Изюма не нашлось, пришлось брать цукаты, тоже сойдёт. Расплачиваюсь на кассе, Антон собрал мне всё в пакет и предложил проводить до дома, донести покупки. Хотела отказать, но он настоял, пришлось соглашаться.

— А у тебя проблем не будет? Ты же уходишь с работы, в рабочее время? — спрашиваю, но он лишь усмехается.

— Нет, не забывай, кто мой отец. Это его магазин, и мне ни чего не будет. Тем более я помогаю такой прекрасной девушке!

Я заливаюсь краской, от полученного комплимента. Понимаю, что он мне льстит, но приятно же!

Антон помог заехать в дом, и убедившись, что всё в порядке, и я со всем справлялись, ушёл.

Интересный парнишка, с ним я не чувствую себя калекой, даже когда он подшучивает надо мной, я это не воспринимаю в штыки, наоборот, это веселит. Мы можем болтать часами, без умолку. Он умеет шутить, и его шутки всегда вызывают у меня смех. Мы можем болтать часами, обсуждая всё на свете — от книг и фильмов до последних новостей. Иногда мне кажется, что он знает обо мне больше, чем я сама. Будь я нормальной, обязательно влюбилась бы!

Спустя минуту отец вернулся, и его лицо озарила теплая, чуть лукавая улыбка.

— Опять Антошка заходил? — спросил он, снимая куртку и вешая ее на крючок. — Присмотрись к нему, дочка. Он хороший парень.

Я усмехнулась, стараясь скрыть за этим жестом легкую грусть, что поселилась в сердце. Отец прекрасно знал, что я не хочу обременять никого такой ношей, как я. Кому нужен инвалид, который будет только обузой? Я не хотела ни к кому привязываться.

— Пап, ну куда мне? — ответила я, стараясь говорить беззаботно. — Ты же знаешь, я не хочу ни с кем сближаться. Это только усложнит жизнь и мне, и другим.

Даже если я когда-нибудь найду кого-то, то быстро надо ем. Лучше уж оставаться одной, чем испытывать разочарование.

Отец вздохнул, но ничего не сказал. Он знал, что спорить со мной бесполезно. Он помог мне разобрать пакеты, быстро перекусил и снова ушел, сказав, что вернется только утром — сегодня у него ночная смена.

На столе замечаю маленькую красную коробочку с открыткой.

Ну, папа... когда успел!

Открываю, а там изумительно красивые золотые серьги с красным камнем, и с не маленьким!

Читаю открытку:

«Дочка, эти серьги принадлежали твоей прабабушке, потом бабушке, передаются из поколения в поколение, вот и настал твой черёд, В серьгах рубины, которые, уверен, принесут тебе счастье.

Твой любящий папа».

Я замерла, словно время остановилось. Серьги, о которых я даже не подозревала, оказались настоящими сокровищами. Они были выполнены из золота, а в центре каждого из них сиял крупный рубин. Камни переливались в свете, создавая ощущение живого огня, заключённого в металл.

Я аккуратно надела украшение и посмотрела в зеркало. Их блеск подчеркнул мои черты, придавая лицу особое очарование. Казалось, что камни ожили и начали излучать тепло, согревая меня изнутри.

Я не могла сдержать улыбку. Папа знал, как сделать мой день особенным. Эти серьги не просто украшение — они были символом связи поколений, символом любви и заботы. Они несли в себе историю моей семьи.

Я позвонила папе, но его телефон был выключен. Скорее всего, он уже был на работе, погружённый в свои дела. Я отправила ему сообщение, выражая свою благодарность и радость.

Когда я завершила свои кулинарные труды, и кекс допёкся, усталость мягко окутала меня. Я направилась в свою комнату, но, проезжая мимо зеркала в прихожей, уловила какое-то странное движение. Мне показалось, что в кухонном

проёме мелькнул чей-то силуэт. Я обернулась, но там никого не было.

Сегодня определённо был необычный день. Я включила ноутбук, надеясь отвлечься, но вместо этого меня охватило странное чувство, будто кто-то наблюдает за мной.

Всё оставшееся время дня провела за ноутбуком, вечером решила почитать, но когда брала книгу, неудачно зацепилась колесом кресла за занавеску и карниз упал прямо мне на ноги, теперь, наверное, будут синяки, ну и ладно. Хоть какой-то плюс от того, что они парализованы.

Так и засыпаю с книгой в руках.

Я просыпаюсь от едва уловимого шороха, когда стрелки часов переваливают за полночь. В комнате царит полумрак, лишь слабый свет уличных фонарей пробивается сквозь занавески. Ощущение, будто кто-то стоит у меня за спиной, наблюдает. Я медленно поворачиваюсь, и моё сердце замирает. В углу комнаты, около старого шкафа, виднеется тёмный силуэт. Он кажется живым, будто дышит.

Я моргаю, надеясь, что это просто игра воображения, но силуэт не исчезает. Напротив, он становится более отчётливым, словно кто-то материализовался из теней.

Нащупываю выключатель настольной лампы и включаю свет. Комната озаряется мягким желтоватым светом, и я наконец могу разглядеть незваного гостя. Это мужчина. Высокий, стройный, с тёмными, почти чёрными волосами, которые слегка вьются на концах. Его лицо кажется мне знако-

мым, но я не могу вспомнить, где видела его раньше. Это же он подходил ко мне на выпускном!

— Что вы здесь делаете? — мой голос звучит едва слышно.

Мужчина улыбается, и в его глазах вспыхивает странный огонёк. Он делает шаг вперёд, и я чувствую, как его присутствие заполняет всю комнату.

— Пришёл поздравить тебя с днём рождения, — отвечает он, его голос звучит мягко, почти бархатно. — Тебе ведь сегодня восемнадцать, верно?

Я замираю, не веря своим ушам. Откуда он знает? Я никому не говорила о своём дне рождения.

— Откуда вы это знаете? — спрашиваю я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе.

Мужчина наклоняет голову, его глаза изучают меня с любопытством.

— Ещё спроси, как я попал в твой дом. А ты разве не рада меня видеть? — он делает ещё один шаг ко мне. — Я ждал этого момента. Ждал, когда ты станешь взрослой.

Мужчина подходит ближе, его движения плавные, почти хищные. Он нависает надо мной, словно скала, заслоняя собой весь мир. Я пытаюсь отвести взгляд, но его глаза словно приковывают меня к месту.

— Я поняла, что мне всё это снится! — произнесла я с облегчением, чувствуя, как напряжение покидает моё тело. То, что сейчас происходит, просто невероятно и не может

быть реальностью.

— Думай, как хочешь, — отозвался он, его голос звучал спокойно и уверенно. — Предложение насчёт души всё ещё в силе. Я не против её купить. Если согласишься, то уже утром мы станцуем танго.

Он протянул мне лист бумаги и ручку, которые возникли из ниоткуда в его руках. На бумаге был напечатан договор, и я, не раздумывая, взяла ручку.

— Только подпиши сначала, — добавил он, его глаза сверкнули в полумраке.

Я взглянула на договор, чувствуя, как сердце, буквально хочет выскочить из груди. В голове мелькнула мысль: «Может, это всё-таки не сон?» Но я отогнала её, решив, что лучше не задумываться о реальности происходящего.

Я поставила свою подпись, чувствуя, как ручка скользит по бумаге. В тот же миг договор вспыхнул ярким пламенем, и я отшатнулась, инстинктивно закрыв глаза. Когда я снова открыла их, лист бумаги исчез, оставив после себя лишь лёгкий запах жжёной бумаги. В руках незнакомца появился подписанный договор, который он сложил с улыбкой, убрав в карман.

— Даже не прочитала? Я бы был осторожнее. Ты очень храбрая, — произнёс он, его голос стал мягче. — Не многие решаются на такой шаг. Теперь ты моя, — сказал он, его глаза блеснули, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Что вы имеете в виду? — спросила я, стараясь скрыть волнение.

— Завтра ты проснёшься в новом мире, — ответил он, его голос был полон загадочности.

— До встречи, Станислава. Скоро увидимся, — тихо произнёс он, и в воздухе повисло ощущение чего-то неизведанного. Его голос, казалось, проникал в самую душу, оставляя за собой едва уловимый шлейф.

Он растворился в воздухе, словно туман. В какой-то момент он просто исчез, оставив за собой лишь лёгкое эхо своих слов. Я сидела, ошеломлённая, не в силах отвести взгляд от того места, где он только что был.

Запястье начало зудеть, и я невольно поднесла руку к лицу. На коже медленно проступал странный символ — изящная роза с тонкими лепестками, которая, казалось, оживала прямо на моих глазах. Её контуры становились всё чётче.

Это был очень странный сон. Всё казалось настолько реальным, что я чувствовала всё, до мелочей. Ложусь, выключив ночник, и закрыв глаза, тут же проваливаюсь в сон.

В шесть часов утра просыпаюсь от достаточно сильной боли в ноге. Морщусь, и тут же резко сажусь, осознав, что такого быть не может!

Но боль не уходит. Я пытаюсь пошевелиться, и вдруг понимаю, что могу двигать ногами. Это осознание настолько ошеломляет, что я замираю. Я не могу поверить своим ощу-

щениям. Я смотрю на ноги, и они кажутся чужими, словно принадлежат кому-то другому. Но я могу ими двигать. Как? Почему?

Я отбрасываю одеяло и сажусь на кровати. Боль всё ещё пульсирует, но я больше не обращаю на неё внимания. Она словно отошла на второй план, уступая место чему-то более важному. Я чувствую странное сочетание смеха и слёз, которое переполняет меня. Это не просто эмоции — это взрыв, буря, ураган.

— С добрым утром, именинница! — раздаётся голос из дверного проёма. Я поворачиваюсь и вижу незнакомца из моего сна. Он стоит в дверях, улыбаясь.

— Это был не сон? — спрашиваю, не сразу это поняв. Всё происходило так стремительно, что сознание едва успевало фиксировать реальность. Мужчина, его взгляд — всё это казалось нереальным, словно я оказалась в каком-то фантастическом мире, где законы физики больше не действовали.

Он стоял передо мной, высокий, с тёмными волосами, в которых играли блики от света. Его глаза, глубокие и бездонные, как ночное небо, притягивали меня, словно магнит. Мужчина медленно приближался, не отрывая взгляда от моих ног. Я чувствовала себя уязвимой, но в то же время заворожённой.

Он остановился в шаге от меня, и я почувствовала лёгкий запах цитрусов и пряностей. Его руки, тёплые и уверенные, коснулись моих синяков. Я почувствовала, как боль отсту-

пает, словно её и не было. Синяки исчезали прямо на глазах, оставляя после себя лишь лёгкое покраснение, которое быстро бледнело.

— Это был не сон, — сказал он, глядя на меня так, будто знал все мои мысли.

— Как вы это сделали? — прошептала я, не веря своим глазам. — И кто вы такой?

— Сама догадайся, это не сложно. Но можешь называть меня просто Ник. Я привык к этому имени.

Он протянул мне руку, и я, не раздумывая, вложила свою ладонь в его. Его прикосновение было сильным, но нежным, словно он боялся сломать меня.

— Потанцуем? — спросил он, и в его голосе прозвучала странная смесь уверенности и вызова.

Я замерла, не зная, как реагировать. Это было слишком неожиданно, слишком странно. Но что-то внутри меня шептало, что я должна согласиться. Но мне было страшно, вдруг, я не смогу встать?

Он резко дёрнул меня на себя. Его руки обхватили мою талию, и я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Но я не упала. Вместо этого я оказалась в его объятиях, чувствуя себя защищённой и одновременно уязвимой.

— Дьявол... — прошептала я, глядя ему в глаза. Слова сами собой сорвались с моих губ.

Его улыбка стала ещё шире, и в ней промелькнуло что-то хищное.

— Говорил же, догадаешься, кто я, — прошептал он мне на ухо, и я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Неизвестно откуда зазвучала мелодия танго. — А теперь, давай станцуем наше первое танго.

ГЛАВА 3

Какое странное, но волшебное ощущение — стоять на своих ногах! Я чувствую их тепло, упругость, и они словно оживают под моей кожей. Я могу ими двигать. Могу танцевать. Могу идти.

Сейчас я танцую с Ником. Его руки легко и уверенно лежат на моей талии, а глаза смотрят прямо в мои, словно пытаюсь заглянуть в самую глубину души. Я не знаю, кто он и что он здесь делает, но его движения такие плавные и грациозные, что я растворяюсь в этом танце, как в невесомом облаке.

Музыка внезапно стихает, и мы замираем в объятиях друг друга. Его лицо так близко, что я чувствую его дыхание на своей коже. Он склоняется надо мной, его глаза светятся мягким светом, а на губах играет лёгкая улыбка.

— Понравилось? — спрашивает он, приподнимая бровь, словно бросая мне вызов. Его голос звучит низко и бархатно, обволакивая меня, как тёплый шёлк.

Я киваю, не в силах произнести ни слова. Моё сердце колотится в груди, а дыхание сбивается. Я чувствую, как его руки всё ещё крепко держат меня.

— Да, — наконец выдыхаю я, пытаюсь собрать мысли в кучу. — Спасибо. Это было невероятно.

— Невероятно? — повторяет он с лёгкой усмешкой. —

Или волшеббно?

— И то, и другое, — отвечаю я, глядя ему в глаза. — Но как? Как ты это сделал? Как я могу ходить?

Он улыбается шире, но в его глазах появляется что-то загадочное, почти лукавое.

— Всех секретов я не раскрываю, — говорит он, наклоняясь ближе. — Но, может быть, однажды ты сама всё поймёшь.

Его руки медленно скользят по моей талии, опускаясь ниже. Я чувствую, как он осторожно поднимает меня, словно я невесомая, и ставит на землю.

— Осторожнее, — шепчет он, отпуская меня. — Теперь ты снова можешь стоять на своих ногах. Я тебя отпускаю.

Не понимаю, о чем он, но когда Ник убирает руки с моей талии, я чувствую, как земля уходит из-под ног. Мир вокруг меня становится зыбким, и я едва не падаю на него. Но он успевает подхватить меня, его сильные руки обнимают меня, удерживая от падения.

— Я же говорил, — произносит он, и его голос звучит тихо, но твердо. Улыбка исчезает с его лица, уступая место маске безразличия. — Будь осторожнее.

Я киваю, но мои мысли разбегаются, как испуганные птицы. Слышу, как в замке проворачивается ключ. Папа вернулся. Что я ему скажу? Как объяснить присутствие Ника в нашем доме? Что придумать, чтобы не выдать себя?

— Исчезни, пожалуйста, — шепчу я, не глядя на него.

Мой взгляд мечется между Ником и дверью. Я не знаю, что делать. Сердце колотится в груди, как бешенное. А он стоит передо мной, улыбается, и в его глазах пляшут озорные огоньки.

Ник хватает меня за талию и впивается в губы поцелуем, вот зачем он так? Что теперь папа подумает?

Как только дверь открывается, Ник исчезает, а я чуть ли не падаю, но отец меня ловит.

Ник схватил меня за талию и впился в губы поцелуем. Я замерла от неожиданности и страха. Что теперь подумает папа? Он ведь не должен видеть нас.

Но не успела я опомниться, как дверь открылась, и Ник мгновенно исчез, оставив меня одну. Я почувствовала, как земля уходит из-под ног, и чуть не упала. Но в последний момент меня подхватил отец.

— Дочка, ты стоишь! — воскликнул он, крепко обнимая меня. Его голос дрожал от радости и волнения.

Я стояла, слегка пошатываясь, но не могла сдержать улыбки. Это было невероятное чувство — стоять на своих ногах.

— Самой не верится, — прошептала я, до конца осознавая, что теперь могу ходить.

Отец отпустил меня, но продолжал держать за плечи, словно боялся, что я снова потеряю равновесие.

— А я ещё в чудеса не верил, — сказал он, задумчиво глядя на меня. — Представляешь, ко мне вчера подошла цыганка. Всё порывалась погадать. Когда я отказался, она ска-

зала, чтобы моя дочка была осторожнее, рядом с ней ходит сам Дьявол.

Я замерла, чувствуя, как холод пробегает по спине. Неужели, ему попалась настоящая цыганка, Не шарлатанка? Думала, таких не бывает. Но я не успела задать вопрос, отец продолжил:

— Но знаешь, дочка, я не боюсь. Пока ты со мной, мне не страшен никакой Дьявол.

Он улыбнулся, и я почувствовала, как его тепло окутывает меня. В этот момент я поняла, что рядом с отцом я ни чео не боюсь.

Папа берет меня под руку, и мы неспешно направляемся на кухню. Я чувствую, как его ладонь мягко сжимает мою, словно пытаюсь передать тепло, которого мне так не хватало в последнее время. Он слегка наклоняется ко мне, и я замечаю, как в его глазах мелькает грусть, смешанная с гордостью.

— С Днём рождения, моя принцесса! — говорит он, и его голос звучит слегка хрипло, как будто он долго сдерживал эмоции. — Как же замечательно, что ты снова можешь ходить! Я безумно рад. Теперь, наверное, бросишь старика? Жениха сразу найдёшь? И с Антошкой сможешь наладить отношения, да?

Я останавливаюсь на пороге кухни, чувствуя, как щёки начинают пылать от смущения. Его слова звучат слишком прямо, слишком по-отцовски, и я не знаю, как на них реагиро-

вать. Папа замечает моё замешательство и мягко улыбается, но в его глазах всё ещё остаётся тень грусти.

— Ладно, ладно, — произносит он, поднимая руки в жесте капитуляции. — Не буду давить. Ты сама разберёшься, ты всегда была умной девочкой. Но знай, если кто-то посмеет тебя обидеть, ему не поздоровится. Я всегда буду рядом, чтобы защитить тебя.

Мы продолжаем разбирать пакеты с покупками, и я стараюсь сосредоточиться на простых, повседневных делах. Папа помогает мне. Он рассказывает мне о своих планах на выходные, о том, как мы могли бы провести время вместе, перед моим отъездом к маме, и я чувствую, как моё сердце наполняется теплом.

Но где-то в глубине души я знаю, что его слова о женихе и Антошке не были просто шуткой. Они были отражением его надежды и тревоги. Папа всегда хотел для меня самого лучшего, и иногда его забота становилась слишком навязчивой.

И я решаю, что не буду спорить с ним сейчас. Вместо этого я просто обнимаю его, крепко, насколько могу, и шепчу:

— Спасибо, папа. Я люблю тебя. — он сжимает меня в ответ, и я чувствую, как его руки дрожат. В этот момент я понимаю, что, несмотря на все его недостатки, он всегда будет моим самым близким человеком.

Папа заметил на столе румяный кекс, который я испекла вчера, и спросил:

— К нам сегодня Настюшка придёт?

— Да, к полудню. Мы ещё вчера договорились. А ты, папуль, даже не вздумай никуда уходить! Будем пить чай с её любимым кексом.

— Конечно, конечно! — согласился папа, но его взгляд задержался на кексе с явным интересом. — Ладно, пойду в душ. Только ты тут не хулигань, осторожнее ходи, пока не бегай.

Я кивнула, пряча лёгкую усмешку. Мне действительно хотелось побегать. Ветер в лицо, шуршание листьев под ногами, свобода движения, это моя мечта. Но папа прав: пока что придётся потерпеть.

Он ушёл в ванную, оставив меня наедине с тишиной кухни. Я медленно огляделась, словно впервые замечая все эти мелочи, которые наполняли пространство теплом и уютом. На столе лежали фрукты: яблоки, груши, свежие ягоды, рассыпанные по тарелке, словно маленькие драгоценности. Рядом стояли баночки с вареньем, укутанные в плотную ткань, как будто они тоже боялись холода.

Папа всегда запасался всем необходимым, словно предчувствуя, что однажды я захочу приготовить что-то вкусное. Он знал, как я люблю экспериментировать на кухне, и старался создать для меня все условия. Я вдохнула аромат яблок, чувствуя, как он наполняет лёгкие свежестью и лёгкостью.

Я взяла одно яблоко, прохладное и гладкое, и задумчиво покрутила его в руках. Яблоко было идеальным — тяжёлым,

упругим, с лёгким румянцем на коже. В голове уже роились идеи для нового рецепта. Я представила, как буду нарезать его тонкими ломтиками, как он будет таять во рту, смешиваясь с корицей и мёдом. Но пока что я решила оставить это.

Я вздрогнула, когда тихий, но угрожающий голос прозвучал за моей спиной. Ник. Он стоял так близко, что я почувствовала его дыхание на своей шее. Машинально ударила его.

— Нельзя же подкрадываться так! — воскликнула я громче, чем собиралась. — Появился, как чёрт... из табакерки.

Ник рассмеялся, но его смех был холодным. Он взглянул на меня с непроницаемым лицом, словно ожидал чего-то.

— Нет, черти — это мои шестерки, — произнес он, его голос звучал спокойно, но в нем слышалась скрытая угроза. — Кстати, они неплохо выполняют мои поручения. Любые.

Я смотрела на него, пытаюсь понять, шутит ли он. Но его взгляд был серьезным, а лицо — непроницаемым, как маска. В его глазах мелькнуло что-то, что заставило меня почувствовать себя неуютно.

— Какие поручения? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно.

Ник пожал плечами, словно это был самый обычный вопрос.

— Разные. Я люблю порядок и дисциплину. А они помогают мне поддерживать его.

Он шагнул ближе, и я почувствовала, как мое сердце забилось быстрее. Я уже поняла, что Ник не тот, с кем можно шутить. Он был опасен, как хищник, готовый нанести удар в любой момент.

— Будь осторожна, — сказал он, его голос стал мягче, но в нем все еще звучала угроза. — Не все, кто кажется безобидным, на самом деле такие.

— Никаких Антонов, запомни, — произнёс он ледяным тоном, от которого у меня мурашки пробежали по спине. — Не стоит злить Дьявола.

Я кивнула, сглотнув ком в горле. Ник исчез, словно тень, растворившись в воздухе.

— Дочка, а ты с кем разговаривала? Я слышал твой голос, и мне показалось, что мужской, — спросил отец, вытирая волосы полотенцем.

— Да, наверное, это спамеры звонили, — ответила я, стараясь говорить спокойно. — Я включила громкую связь, вот ты и услышал.

— Эти ребята действительно настойчивые, — согласился отец, нахмурившись. — Меня уже достали своими звонками.

Папа, не скрывая искренней радости, любовался мной. Его глаза светились теплом, а на лице играла мягкая, почти детская улыбка. Он всегда так смотрел, когда я делала что-то важное или преодолевала трудности. Я встала на ноги после долгого недомогания, и это мгновение было для нас обоих особенным.

Мы сели за стол, уставленный тарелками с ароматной едой. Но я заметила, что он ведет себя немного иначе. Его взгляд был внимательным, а движения — чуть более медленными, словно он хотел что-то сказать, но не решался.

Я почувствовала легкое беспокойство. Обычно папа не был склонен к сюрпризам, особенно таким, которые требовали подготовки. Я осторожно спросила:

— Пап, ты ведь не готовишь ничего особенного, правда?

Он ответил не сразу. Вместо этого он поднял руку и изобразил над своей головой сияющий нимб, как будто был святым. Я не смогла сдержать смех. Его шуточки всегда вызывали у меня улыбку, даже когда я была уставшей или расстроенной.

— Ну, почти, — сказал он, подмигнув. — Но это не совсем сюрприз. Просто кое-что, что я давно хотел сделать.

Он сделал паузу, как будто подбирал слова. Я почувствовала, что за его словами скрывается что-то важное, что-то, что он долго обдумывал.

— Помнишь, как мы в детстве строили шалаши из веток? — наконец спросил он, глядя на меня с нежностью.

Я кивнула, вспоминая наши приключения. Мы часто убегали в лес за домом и строили там шалаши, воображая себя исследователями или героями.

— Я подумал, что это будет здорово, если мы повторим, — продолжил папа. — Но на этот раз сделаем что-то большее. Мы можем взять с собой еду, одеяла и даже музыку.

Его голос был полон энтузиазма. Я почувствовала, как внутри меня разливается тепло. Папа всегда умел находить радость в простых вещах, и я знала, что этот шалаш будет не просто воспоминанием о детстве. Это будет наш новый опыт, наше приключение.

— Это будет здорово, пап, — ответила я, улыбаясь. — Спасибо, что придумал это.

Он улыбнулся в ответ, и его глаза снова засияли. Мы продолжили есть, но теперь за столом царила особая атмосфера.

В ближайшее время мы решили отправиться в поход, и это замечательно.

Часы неумолимо приближались к полудню, и я решила, что сегодня особенный день. Надев своё любимое платье, я ждала подругу, хотела сделать ей сюрприз, она же не знает, что я на ногах! Но, как часто бывает в жизни, судьба распорядилась иначе, и сюрприз ждал меня, а не я её.

Звонок в дверь. Сердце замирает, предчувствуя что-то необычное. Я поднимаюсь с кресла и направляюсь к двери, не скрывая внутреннего волнения. На пороге стоят Настя и Антон. Появление парня кажется внезапным и неожиданным.

Бросаю быстрый, пронзительный взгляд на отца. Он подмигивает мне, как будто знает что-то, чего не знаю я, и исчезает в своей комнате, оставляя нас наедине с этой тайной. Его внезапное исчезновение лишь усиливает мое любопытство и беспокойство. Ни чего, позже с отцом поговорю.

— Стаська, ты стоишь! Сама! — визжит Настя, крепко обнимая меня. Ее голос звучит так, словно она не верит своим глазам. — Но как?

Подруга отстраняется и внимательно смотрит на мое лицо. В ее глазах отражается смесь удивления и радости. Она смеется, и ее смех звучит так искренне, что я не могу сдержать улыбку.

— Душу Дьяволу продала, — говорю я.

Подруга отстранилась, и какое-то время изучала моё лицо, затем засмеялась. Смешно, конечно. Вот и говори людям правду. Иногда она звучит как самый абсурдный анекдот, но в ней всегда есть доля истины.

От Насти и Антона я получила подарки, но решила открыть их позже. Особенно меня тронул букет бело-розовых хризантем от Антона. Мы прошли на кухню, где я поставила чайник. Обернувшись к друзьям, я скрестила руки на груди и сказала:

— Антон, сразу предупреждаю: это просто чай. Если ты надеялся на бурную вечеринку или распитие алкоголя, то ты ошибся адресом.

Мои слова, казалось, не задели парня. Он пожал плечами и ответил:

— Ну и ладно, — говорит он, пожимая плечами. — Ты мне и так нравишься. Всегда нравилась.

Нет, ну только этого мне не хватало...

Эти слова застали меня врасплох. Я почувствовала, как

мое сердце заколотилось в груди, а щеки покрылись легким румянцем. Я отвернулась, пытаюсь скрыть свои эмоции, но внутри меня бушевала буря.

— Спасибо за цветы, — пробормотала я, стараясь звучать непринужденно. — Они очень красивые.

Антон улыбнулся, и его глаза засияли, как будто он был рад, что смог меня порадовать. Я поставила букет в вазу, на стол.

— Ты сама этот кекс испекла? — спрашивает Антон, и я киваю. Его глаза на мгновение закрываются, словно от удовольствия, которое он не в силах сдержать. — Невероятно! Ты просто мастер кулинарного искусства! Готов душу продать Дьяволу, лишь бы каждый день наслаждаться такой вкуснотой!

От его слов я машинально делаю глоток чая и тут же закашливаюсь, чуть не поперхнувшись. Я с укором смотрю на него, чувствуя, как сердце замирает от тревоги.

— Антон, осторожнее с выражениями! Не упоминай его... А то ещё придёт.

Антон загадочно улыбается, но в его глазах мелькает озорной огонёк.

— Да ладно тебе, не бери в голову. Подумаешь, сказал лишнего. Ты не смотри, что я выгляжу таким хилым. Я любому качку фору дам! — говорит он и подмигивает мне, словно пытаюсь разрядить обстановку.

Я невольно улыбаюсь, хотя его слова всё ещё вызывают у

меня лёгкую дрожь.

Мои глаза расширились от ужаса, когда внезапно, словно подчиняясь чьей-то невидимой воле, цветок на верхней полке ожил и полетел вниз. Он стремительно приближался к Антону, который сидел на диване, не замечая опасности. В последний момент Антон, словно предчувствуя опасность, резко обернулся. Его реакция была молниеносной: он ловко ухватился за горшок, который пролетел в сантиметре от его головы.

Горшок оказался тяжёлым, но Антон, будто не почувствовал его веса. Его пальцы, словно стальные клещи, крепко сомкнулись на глиняных стенках, удерживая горшок. Ни одна крошка земли не упала на пол. Антон поставил горшок на стол, и я заметил, как его руки слегка дрожат, хотя он и пытается это скрыть.

— Да, видимо, я здесь кому-то сильно мешаю! — усмехнулся Антон, передавая мне горшок с цветком, который чудом остался в целости и сохранности. Его лицо озарила самодовольная улыбка, но в глазах мелькнуло что-то странное, словно он наслаждался не столько своим подвигом, сколько тем, что оказался в центре внимания.

— Извини, наверное, полка опять провисла, — пробормотала я, вскочив с места и чувствуя, как сердце колотится в груди. Я бросилась к полке, чтобы проверить её надёжность, но она выглядела вполне устойчивой. — Антон, ты в порядке?

— Да, конечно. Не смотрите на меня так, девчонки, просто хорошая чуйка, — ответил он, подмигнув нам. Его спокойствие и уверенность немного успокоили меня, хотя я всё ещё была в шоке от произошедшего.

Раздался очередной звонок в дверь, и все взгляды устремились на меня.

— Ждём гостей? — с лёгкой улыбкой спросила подруга, но её голос выдавал любопытство. Я отрицательно покачала головой, хотя в груди что-то сжалось.

Внезапно до моего слуха донёсся звук открываемой двери. Внутри всё перевернулось. Странное предчувствие, словно предвестник чего-то важного, закралось в моё сердце.

— Дочка, это к тебе! — раздался голос отца, и я почувствовала, как моё дыхание на мгновение замерло.

Я медленно вышла в коридор, и время словно остановилось. В дверях стоял Ник. Он выглядел так, словно только что сошёл с обложки модного журнала: чёрная полурасстёгнутая рубашка, небрежно накинутая на широкие плечи, подчёркивала его мускулатуру, а брюки и ботинки завершали образ, добавляя ему ещё больше шарма. В руках он держал торт, перевязанный яркой лентой, и букет алых роз, от которых исходил тонкий аромат.

— Ого, — услышала я шёпот подруги за своей спиной. Это было единственное слово, но оно было сказано с такой интонацией, что я поняла: она была потрясена не меньше ме-

ня.

Ник осторожно поставил коробку на высокую деревянную тумбу. Затем он развернулся ко мне, и я почувствовала, как воздух вокруг нас словно сгущается, наполняясь его присутствием.

Он сделал всего несколько шагов, но между нами словно разверзлась бездна. Его присутствие было ощутимым, как будто воздух сгущался вокруг нас, обволакивая и проникая в каждую клеточку моего тела. Его аура, тёмная и таинственная, как ночное небо, наполняла пространство, и я чувствовала себя заключённой в кокон, сотканный из его тепла и силы. Его глаза, глубокие и бездонные, как ночное небо, отражали тысячи звёзд, и я словно тонула в них, не в силах отвести взгляд. Они были не просто зеркалом, а окном в его душу, где светились искры, способные разжечь в моём сердце огонь.

— С днём рождения, любимая, — произнёс он мягким, бархатистым голосом, который обволакивал меня, как тёплый плед в холодный вечер. Его слова были простыми, но в них звучала такая нежность и искренность, что моё сердце забилось быстрее.

Он произнёс эти слова с такой простотой и искренностью, что я не могла не поверить. В его голосе звучала такая нежность, что я ощущала её физически. Он словно касался меня невидимыми пальцами, оставляя на коже невидимые следы. Его голос был подобен шёпоту ветра, обещающему покой и

умиротворение.

Я посмотрела на него, чувствуя, как внутри меня всё замирает. Он стоял передо мной, высокий и сильный, с лёгкой улыбкой на губах, но в его глазах я видела что-то большее.

— Скучала? — спросил он, и в его голосе прозвучала лёгкая хрипотца, которая заставила меня вздрогнуть. Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова. В этот момент я действительно скучала по нему, по его прикосновениям, по его улыбке, по его голосу. Он был для меня всем, и я не могла представить свою жизнь без него. Смотрю на него, как кролик на удава, не могу пошевелиться.

Он сделал шаг вперёд, и я почувствовала, как его руки обвивают мою талию. Его прикосновение было нежным, но в то же время настойчивыми, словно он знал, что я принадлежу ему. Он притянул меня к себе, и я оказалась в его объятиях, чувствуя, как его тепло проникает в каждую клеточку моего тела.

Я подняла голову, и наши губы встретились в поцелуе. Его поцелуй был настойчивым, но в то же время нежным, как будто он боялся меня сломать. Его губы были мягкими и тёплыми, и я чувствовала, как моё сердце начинает биться быстрее, а дыхание становится прерывистым.

Вокруг нас были друзья и папа, но я не замечала их. Всё, что имело значение в этот момент, — это он и я. Его руки, его губы, его дыхание. Я чувствовала себя так, словно мы были одни в целом мире.

Ник отстраняется, и его дыхание щекочет мне шею. Его губы едва касаются уха, когда он произносит:

— В следующий раз я не промахнусь. Твой ангелочек не жилец.

Эти слова звучат как приговор, и от них по спине пробегает неприятный холодок. Я чувствую, как внутри меня что-то сжимается от страха. Его голос — холодный, жесткий, не терпящий возражений. Я понимаю, что он не шутит. В его словах звучит решимость и угроза.

Ник отстраняется, и я остаюсь одна, чувствуя, как его слова эхом отдаются в моей голове. В этот момент я осознаю, что он не просто играет со мной. Это не пустая угроза. Это обещание. И от этого мне становится по-настоящему страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.